

СИЗО № 2 г. Москвы, Бутырский следственный изолятор, или всем известная «Бутырка» – ведет свою историю со времен Екатерины II, а точнее с 1771 года, когда казарма Бутырского гусарского полка была переоборудована под тюрьму. Впоследствии, в период с 1780 по 1790 годы, деревянный острог был перестроен по чертежам Михаила Казакова в каменный тюремный замок с храмом на его территории.

За истекший исторический период, как тюремный замок, так и храм претерпели большое количество изменений, которые, как в зеркале, отражали особенности пережитых ими политических периодов и режимов. В этом смысле судьба архитектурного сооружения во многом перекликается и похожа на судьбы людей, там находившихся и находящихся.

Подготовка к первому визиту в Бутырскую тюрьму вызвала в моей душе сильное волнение и переживания. С одной стороны, я готовился к посещению «мест лишения свободы», где искупают свою вину осужденные. С другой стороны, мне представлялась необыкновенная и редкая возможность посетить **храм Покрова Пресвятой Богородицы,** древнейший из сохранившихся тюремных храмовых зданий Москвы и в тоже время преклонить свои колени в месте заключения Новомучеников и Исповедников Российских.

Сегодня, в начале XXI века, Бутово и Бутырка принадлежат к местам, дорогим для сердца каждого православного человека: ведь там совершалось видимое только Богу стояние в вере тех, кто теперь взирает на нас с икон. Почти все они погибли, и, если судить по-земному, потерпели поражение. Но у Бога другой суд, и их лепты стали основой возрождения Церкви в наше время. И мы, их потомки, можем ходить в храмы, молиться Богу и святым, исповедоваться и причащаться, восходить по ступеням духовной жизни, потому что в своих суровых застенках они не предали веру.

Двойственность переживаний меня не обманула.

Посещение Бутырской тюрьмы было запланированным мероприятием. В рамках программы развития миссионерской деятельности нашей семинарии в тюремных заведениях требовалось обсудить планы развития работы библейского кружка, вот уже

несколько лет успешно функционирующего в СИЗО № 2.

Тюрьма встретила меня колючей проволокой, лаем собак, темными прокуренными коридорами и камерами. Четыре стены для жизни, строгий порядок, крики надзирателей произвели очень тяжелое, даже гнетущее впечатление. Трудно себе представить жизнь человека в подобных условиях даже в течение одной недели, а ведь здесь существуют месяц, полгода, год, иногда еще дольше. А иные отбывают пожизненное заключение. Здесь, «за решеткой», понимаешь, насколько дороги время, свобода. Побывав там, по-другому стараешься относиться к близким и родным людям.

Готовясь к первому визиту в тюрьму, я много размышлял о людях, которых там встречу. Почему-то все время мне представлялся их взгляд, который, как мне казалось, должен был быть холодным и безразличным. Однако уже первая встреча с этими людьми открыла другое: в их глазах отражалось не меньше человечности, чем в глазах моих друзей, близких или знакомых. «Обычные люди», – с удивлением и неожиданно для самого себя подумал я.

В человеческом представлении тюрьма – это сосредоточение «зла», которое насильно оградили от мира, чтобы оно не повредило миру. Но основу этого «зла» составляют люди, хотя и совершившие большую ошибку, а может быть, и вовсе бесчеловечный поступок, чуждый законам любви, да и просто государственному закону. Но все-таки это люди. Вероятно, узнать истинную причину совершенных ими противоправных действий мы не сможем, но глядя в их глаза, понимаешь, что они, как никто другой, нуждаются в помощи и милосердии на их трудном пути возвращения к честной жизни.

Немалую помощь в этом им оказывает наличие тюремного храма и работа библейского кружка, который возглавляет священник Андрей Кожевников. Библейский кружок посещают осужденные из хозяйственного отряда. Из ста человек приходят около двадцати. Стремление этих людей к Слову Божию и их интерес к изучению Евангелия – удивительны. Разбор текстов Священного Писания всегда происходит очень оживленно, вопросы отличаются глубиной и некоторыми особенностями, ведь в их жизни есть опыт, который отсутствует в жизни обычных людей. Поведение осужденных в храме и на библейской беседе порой вызывает искренне уважение и может быть с успехом поставлено в пример иным христианам как пример истинного рвения и духовного горения в изучении Слова Божия. Некоторые из осужденных, посещая библейский кружок, отказывают себе в отдыхе после ночного трудового наряда: полноценному отдыху предпочитают посещение храма и приходят на занятия кружка, которое чаще всего довольно продолжительно, а ведь им опять заступать на ночное дежурство.

Не забуду вопрос о предательстве Иуды. Был задан простой и, кажется, ясный вопрос: почему Иуда решил предать Спасителя? Но слово «предательство», прозвучавшее из уст заключенных, было настолько весомым и рельефным, настолько сильно обнажало всю низость и неприглядность поступка Иуды, что вряд ли тот же вопрос, прозвучавший из других уст, смог бы вызвать во мне такие переживания. Я серьезно задумался – ведь даже по-человечески, какой гнусный факт – предать того, кто тебя считал своим, делился с тобой самым сокровенным, не скрывал от тебя своих тайн. И через все это прошел Христос ради нас, ради каждого конкретного человека, в том числе ради моих собеседников, которые и сами преступили закон, т.е. имеют опыт предательства.

Слово Божие арестантам Бутырской тюрьмы несут священнослужители: настоятель Покровского храма прот. Константин Кобелев, прот. Андрей Кожевников, прот. Иоанн Власов, прот. Иоанн Зарецкий, прот. Алексей Пеньков, прот. Иоанн Сирота, иерей Анатолий Купалкин. Я проникся чувством глубокого уважения к о. Константину. Его умение во всем и в каждом видеть добрую основу и огромное стремление развить ее является примером истинного христианского служения. С 2013 года студенты Николо-Угрешской православной духовной семинарии проходят практику тюремного служения. В 2014 году выпускник семинарии иерей Иоанн Новиков защитил дипломную работу по тюремному служению. А с ноября 2014 года посильную помощь о. Андрею Кожевникову в проведении библейского кружка оказывают студенты семинарии.

Встреча с протоиереем Константином Кобелевым, настоятелем Покровского храма, укрепила меня в мысли о необычности этого места. Настоятель рассказал о святых Новомучениках которые ожидали смертного приговора в этой тюрьме. Особенность местоположения, отсутствие мирской суеты, годы молитвенного служения, наложили особый отпечаток на атмосферу храма. Здесь чувствуется истинная, благоговейная молитвенная строгость. Множество писаных икон святых Новомучеников – бывших арестантов «Бутырки», расположенных по стенам храма с правой и с левой стороны, напоминают храм святых Новомучеников и Исповедников Российских в Бутово.

Безусловно, миссионерская деятельность в тюремных заведениях необходима, ведь для кого-то это – единственная возможность стать лучше и добрее. И наша задача – помочь им.

По окончании мероприятия мы встретились со второй группой миссионеров и поделились своими впечатлениями. Оказалось их немало. В заключение, как и перед

началом проповеди, мы совершили совместную молитву и разошлись, будем надеяться, что под хорошим впечатлением.